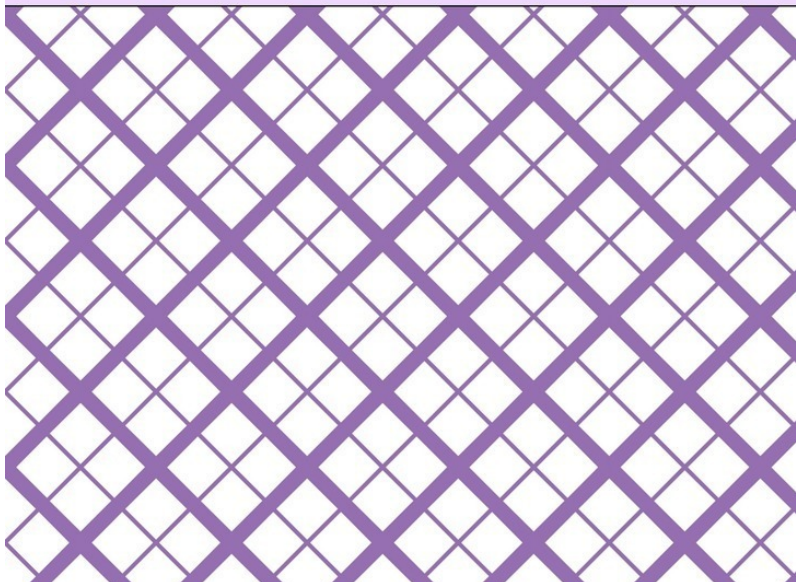

Дмитрий Луговой

Начало

Книга 1

Дмитрий Луговой

Начало. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22143845

ISBN 9785448348112

Аннотация

Заказное убийство молодой красивой женщины. Повествование ведётся сразу по нескольким сюжетным линиям, вначале никак не пересекающимся друг с другом. Главный герой – киллер, работающий на силовые структуры государства. Путешествие группы силовиков через пространство.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	44
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Начало

Книга 1

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2016

ISBN 978-5-4483-4811-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мраморный пол был начищен до зеркального блеска. Мужчина внимательно посмотрел на свое отражение. Элегантный смокинг, черные брюки, аккуратно выглаженная белая рубашка, очки в тонкой оправе, идеальная прическа – типичный представитель профессорского состава Варшавского университета, в одном из зданий которого и проходил этот прием. И никто не знал, что очень скоро в этом здании прогремят выстрелы.

Впрочем, мужчина был не совсем прав. Взяв бокал шампанского с подноса, который нес официант, он обратил внимание, что у того под мышкой спрятана кобура. Конечно, на таких мероприятиях, где собираются многие видные люди Российской империи, всегда полно охраны, но сегодня ее было чересчур много. Похоже, они знали о его задании.

Но мужчина не собирался отступать: он был уверен в надежности своей маскировки и, кроме того, он был приучен доводить любое дело до конца. Не торопясь, он поднялся по широкой лестнице на второй этаж, периодически останавливаясь и беседуя с другими гостями. Никто из его собеседников и не догадался, что под маской интеллигента-профессора прячется безжалостный убийца.

Обогнув богато украшенную лепниной колонну, мужчина наконец заметил ту, что была его целью. Не заметить ее было

трудно: молодая красивая женщина в красном платье с открытой спиной привлекала взгляды всех присутствующих.

Впрочем, это объяснялось не только ее молодостью и красотой, но и ее положением в обществе. Анна Леонидовна Краснокутская – Верховный Комиссар Российской империи, женщина с железными нервами и бульдожьей хваткой. Из-за ее юного для такого поста возраста (а ей едва исполнилось двадцать семь лет) почти все население империи считало Анну любовницей Императора.

Но мужчина знал, что это не правда. Просто Краснокутская – очень умная, способная и решительная девушка. Недаром ее прозвали «пожирательница мужчин». За глаза, разумеется.

Однако именно таланты Анны Леонидовны и привели к этой неминуемой развязке. Мужчина не любил убивать женщин, тем более юных, тем более красивых. Но она слишком близко подобралась к его шефу, а, значит, подлежит ликвидации.

В данный момент комиссар беседовала с начальником Генштаба, генерал-полковником Борисовым и заместителем директора ФСБ полковником Черепаниным.

Мужчина сделал еще два шага по направлению к своей жертве, а затем окликнул ее:

– Комиссар! – и, когда она обернулась, нажал на маленькую, незаметную кнопку на своих очках.

Два мельчайших куска металла, самые маленькие пули

в мире, вылетели из оправы и мгновение спустя вонзились точно в зрачки карих глаз Краснокутской.

Не успел еще никто отреагировать, как мужчина оттолкнулся от пола, взмыл в воздух и, провернувшись вокруг своей оси, ударил в висок ближайшего официанта-охранника. Уйти через окно было невозможно – они все оказались зарешечены. Оставался один выход – пробиваться с боем.

Все это пулей пронеслось в голове убийцы, когда он, совершив кульбит и одновременно выхватив пистолет из кобуры убитого им охранника, приземлился на ноги и начал стрелять. В одну секунду еще трое служителей закона были убиты, а двое тяжело ранены.

Но и в императорской гвардии служат профессионалы. Мужчина успел обернуться на выстрел и даже нажать на курок, но пуля, выпущенная оказавшимся позади него охранником, вошла ему точно в лоб.

Тело убийцы рухнуло на пол, и вокруг него тут же стала расплываться лужа крови.

Глава 1

Антон Дмитриев работал охранником в тюрьме особого назначения «Цитадель» уже десять лет. В здешних камерах сидели самые жестокие и опасные убийцы и насильники. Даже тюремщикам не сообщались их имена во избежание самосуда.

Антон иногда задумывался, почему бы просто не казнить всех этих преступников, а не тратить на их содержание огромные средства. Впрочем, эти мысли он держал при себе, тем более что за его работу ему платили большие деньги. А сама она была, мягко говоря, несложной: просто сидеть на посту и следить за тем, чтобы никто из его подопечных не покинул пределов своей камеры.

Но такого просто не могло случиться: на прогулки заключенных не выводили, решетки были под напряжением, а еду им доставляли специальным лифтом прямо в камеру, и он был таких размеров, что ни один человек туда бы не забрался.

Однако сегодня размеренное течение службы Дмитриева было нарушено. Впрочем, это касалось всего персонала тюрьмы, а не только его. Неожиданно к ним нагрянул военный министр, генерал-полковник Черепанин, и потребовал встречи с одним из заключенных.

И вот сейчас Антон вместе со своим напарником Борисом

Целовальниковым шагнул по направлению к камере 425, где томился заключенный под номером 5667.

Кто он и что совершил, Антон не знал, но ему было известно, что этот преступник сидит в тюрьме со дня ее основания, то есть уже более двадцати лет.

– Пришли, – раздался в тишине голос Бориса. – Включи освещение, – попросил он напарника.

Антон направил фонарик на стену и нашел выключатель. Он нажал на кнопку, и коридор позади охранников, и камера, находившаяся перед ними, оказались залиты ярким светом.

Оба тюремщика зажмурились и открыли глаза только через несколько секунд, когда те привыкли к новому освещению. Перед ними, за решеткой, стоял мужчина среднего роста, атлетического телосложения, с длинными седыми волосами. Внимательно окинув Антона и Бориса взглядом своих серых глаз, заключенный ухмыльнулся и спросил:

– С чем пожаловали, господа?

Борис подошел к тумблеру и перевел его в другое положение, отключив ток. Антон же подошел к решетке и, вставив ключ в замок, повернул его. Затем он дернул дверь в свою сторону и, быстро отскочив на два шага, произнес:

– Заключенный 5667, на выход!

– Вас предупредили, что я очень опасен, – довольно констатировал мужчина, выходя из камеры и, кажется, не замечая надетые на ноги кандалы.

Антон и Борис ничего не ответили: им запретили под страхом уголовного преследования разговаривать с этим заключенным. Встав по бокам от него, охранники дружно командовали:

– Вперед!

– Как скажете, – ответил мужчина и пошел прямо по коридору.

Генерал-полковник Черепанин стоял у окна в кабинете начальника тюрьмы. Самого начальника тут не было: его, как и остальной персонал, личная охрана министра не подпускала к кабинету ближе, чем на двадцать метров.

Черепанин думал о предстоящем разговоре. Он все еще сомневался в правильности своего решения. Да, когда-то он оставил заключенного 5667 в живых, полагая, что когда-нибудь ему потребуется его помощь. И в то же время в глубине души генерал-полковник надеялся, что такой миг никогда не наступит. Но, судя по всему, он все-таки наступил.

Раздался стук в дверь, она приоткрылась, и показалась голова Андрея Хомутова, главы охраны министра:

– Заключенный доставлен, генерал!

– Проводи его сюда, – ответил Черепанин, садясь в кресло начальника тюрьмы. – Что-то еще? – спросил он, так как Андрей все еще мялся на пороге.

– Да, генерал, – ответил тот. – Вы уверены, что остаться с этим убийцей наедине безопасно?

– Абсолютно, – спокойно произнес министр. – Для меня он не опасен.

Хомутов кивнул и закрыл дверь. Через несколько мгновений она вновь распахнулась, и два дюжих молодца ввели в кабинет мужчину с грязными, спутанными, седыми волосами и усадили его на стул напротив генерала.

– Ты, я вижу, тоже постарел, – с некоторым удовольствием, протянул Черепанин.

– Это? – мужчина тряхнул головой, стараясь убрать прядь, упавшую на глаза. – Потеря пигментации – это побочный эффект. А так мне по паспорту – шестьдесят три, а биологический возраст у меня – тридцать один год. Учитывая, что процесс старения с возрастом будет замедляться, то мне осталось еще жить двести сорок лет пять месяцев шесть дней и восемь часов.

– Какая точность! – холодно ответил генерал.

– Ты сам этого хотел, забыл? – перегнулся через разделявший их стол заключенный.

– Не забыл, – выдержав паузу, произнес министр. – Тебя вообще трудно забыть, Янычар, особенно учитывая сколько известных и не очень людей ты убил, – добавил он, глядя собеседнику прямо в глаза.

– И почти всех по твоему прямому приказу, Осьминог, – откинулся на стуле убийца. – И ты ловко меня подставил в последнем случае, с Анной Краснокутской.

– И спас тебя от смерти, – растянул губы в улыбке Чере-

панин.

– Только чтобы заточить меня здесь, – покачал головой заключенный. – Но хватит ходить вокруг да около, – решительно произнес он. – Что тебе от меня надо?

– К делу так к делу, – пожал плечами министр. – Я приехал предложить тебе сделку. Выполнишь одно мое поручение – получишь свободу. Согласен?

– Один миллиард.

– Не понял, – нахмурил брови генерал.

– Один миллиард рублей на счета в пяти швейцарских банках, которые я укажу позднее, – пояснил Янычар. – Плюс вилла на Сицилии и пост вице-президента «Русгена».

– А ты не обнаглел? – улыбаясь, протянул Черепанин. – Ты не в том положении, чтобы диктовать условия, – уже без улыбки продолжил он.

– Это ты не в том положении, – спокойно заметил убийца. – Если бы у тебя был выбор, ты бы не пришел ко мне.

Генерал сжал челюсти. Этот сукин сын, как всегда, был прав. У него действительно не было выбора, и только Янычар мог ему помочь.

– Зачем тебе пост вице-президента? – пытаюсь потянуть время, спросил министр.

– Никто не хочет умирать, – философски ответил заключенный. – С помощью этой компании я смогу отсрочить свою смерть, пока еще запрограммированную.

– И ты не стесняешься мне в этом признаться? – сощурил

глаза Черепанин.

– А чего стесняться? – с улыбкой ответил Янычар. – Ты ведь пытаешься отсрочить свою смерть. Для чего и организовал эту компанию.

На краткую долю секунды министр потерял самообладание: он действительно являлся создателем этой фирмы, но он был уверен, что об этом никто не догадывается.

– С чего ты взял, что я имею к «Русгену» какое-то отношение? – справившись с эмоциями, спросил генерал.

– Имеющий уши да услышит, – заключенный явно наслаждался ситуацией, – а у меня очень, очень большие уши.

Черепанин промолчал, внимательно разглядывая своего собеседника. Да, из-за седых волос тот выглядел стариком, но генерал чувствовал, что этот «старик» по-прежнему смертельно опасен. Даже сейчас, в наручниках и кандалах, он мог свернуть министру шею за доли секунды, а потом еще и уложить половину, если не всю его охрану.

Черепанин уже долгие годы ломал голову над вопросом: почему именно Янычар стал таким уникальным? Ведь он был лишь первым, на ком опробовали технологию, но почему-то только он превратился в идеальную машину для убийства. Никто из нового поколения, как впрочем, и из ровесников Янычара, не мог противостоять ему один на один. Черт возьми, он действительно был и остается лучшим!

– Ладно, идет, – поднимаясь из кресла, произнес министр. – Сейчас тебя освободят от цепей, а потом приведут

к моей машине, – с этими словами он направился к двери, но уже у самого порога услышал вслед:

– Не пытайся вновь обмануть меня, Осьминог. Я, как говорится, не злопамятный, я просто злой, и память у меня хорошая.

Черепанин нервно сглотнул и вышел из комнаты.

Спустя полчаса из дверей тюрьмы в сопровождении людей из министерской охраны Янычар уже вышел подстриженным и принявшим горячий душ. Потирая периодически запястья, он подошел к «Мерседесу» генерала, открыл дверь и плюхнулся на обитое кожей сиденье.

– Поехали! – приказал шоферу Черепанин.

– А что будет с ними? – махнул в сторону тюрьмы уже бывший ее обитатель.

– Ты знаешь ответ, – генерал нажал на кнопку, и между ними и водителем поднялось звуконепроницаемое стекло.

– Да нет, мне интересно, что конкретно пойдет в новостную ленту: взрыв, вспышка вирусной инфекции или какое-то стихийное бедствие?

– Разве это так уж важно? – повернулся к Янычару Черепанин.

– Смотря для кого, – хмыкнул тот. – Думаю, что всем обитателям этой тюрьмы будет очень интересно узнать, что станет причиной их смерти.

– Ты хотел сказать, что стало причиной их смерти, –

с неприятной улыбкой поправил его генерал.

– Уже? – вскинул одну бровь вверх Янычар. – Оперативно работаете, товарищ. Впрочем, я не удивлен. Любопытно только, во сколько ж обошлась тебе эта бутафория?

– Дорого, очень дорого. Но ты, как бы не хотелось мне этого признавать, того стоишь. А если ты еще и справишься с порученным тебе заданием, то эти затраты окупятся с лихвой.

– Значит, окупятся. Я ведь никогда не проваливал задания.

На это министр ничего не ответил, он до сих пор не был уверен в правильности своего решения, но отступить уже было поздно.

Глава 2

Будильник пронзительно зазвенел. Анастасия протянула руку в сторону тумбочки и отключила прибор. Нет, ну почему это собеседование назначили на восемь утра?!

Девушка крайне трудно переносила ранние подъемы, но сегодня ей предстояло перебороть себя. В случае если ей удастся выгодно себя преподнести, Анастасия получит выгодный контракт с Министерством обороны, а это открывало перед ней поистине грандиозные перспективы.

Девушка поднялась с кровати и прошагала в ванную комнату. Там она включила холодную воду и встала под душ. Через несколько минут Анастасия почувствовала, как сон окончательно уходит. Закрыв кран, она взяла с вешалки полотенце и быстренько вытерлась им. Затем она накинула халат и прошла на кухню.

Когда девушка намазывала масло на булочку, зазвонил телефон. Анастасия сняла трубку и бодрым голосом произнесла:

- Добронравова у аппарата!
- Привет, Настен, – услышала она голос своего друга, Тимура Раджибекова. – Я уже подъезжаю. Ты готова?
- Уже? – девушка бросила взгляд на часы, висевшие над холодильником. Они показывали полседьмого. – Но у нас еще полтора часа.

– Сразу видно человека, у которого нет своего автомобиля, – засмеялся парень. – Это я еще припозднился. Теперь придется ехать на максимально разрешенной скорости.

– Да? – растерянно переспросила Анастасия. – Ну хорошо, через пять минут спущусь.

Откусив кусок булки и запив его глотком горячего чая, она побежала в спальню переодеваться. Хорошо, что она с вечера приготовила одежду. Надев белую блузку и черную, до колен, юбку, девушка придиричиво осмотрела себя в зеркале и решила, что выглядит она великолепно.

– Потрясно выглядишь! – подтвердил ее мнение Тимур, когда она вышла из подъезда. – Уверен, место биолога получишь ты.

– Спасибо! – улыбнулась Анастасия. – А вот тебе бы следовало подстричься, – она взглянула на его торчащие во все стороны черные волосы.

– И так сойдет, – парень слегка пригладил рукой свою шевелюру. – Прошу, – он открыл девушке дверцу.

Она села на пассажирское сиденье, а Тимур, обогнув машину, занял место водителя.

– Ну, погнали! – весело произнес он, поворачивая ключ. Мотор взревел, машина тронулась, и они полетели по улицам еще только просыпающегося города.

Анастасия сидела на стуле, сложив руки на коленях и теребя ими свою юбку. Странно, всю дорогу она чувствовала

себя спокойно и даже перекидывалась шуточками с Тимуром, а едва зайдя в здание Министерства обороны, оробела и начала жутко волноваться.

Еще и Тимура не было рядом. Отбор геологов, как им объявили на проходной, начнется только через два часа, и до тех пор они все должны были коротать время в специально отведенной им комнате.

Анастасия же с остальными биологами (тремя мужчинами и одной женщиной) поднялась на третий этаж и проследовала к кабинету 325. Там они присели на стулья, стоявшие в ряд у стены, и стали ожидать вызова.

Долго ждать не пришлось: прямо из динамика, висевшего у них над головами, раздался повелительный мужской голос:

– Специалисты-биологи, прибывшие для собеседования! Определите свою очередность, и тот, кто станет первым, пусть зайдет в кабинет. Когда я скажу: «Следующий!», второй из вас проследует тем же путем. Ну и так далее.

Динамик умолк, а ученые принялись обсуждать, кто в какой очередности пойдет на собеседование. Жутко нервничавшая Анастасия сразу попросилась быть последней, надеясь, что когда подойдет ее время, она уже совладает со своими нервами.

Зря надеялась – теперь ее колотило еще больше. Вдобавок, входившие в кабинет, по всей видимости, покидали его другим путем, и девушка сидела в коридоре в полном одиночестве.

– Следующий! – раздался голос из динамика.

Анастасия встала, глубоко вздохнула, перекрестилась и толкнула дверь.

Янычар устало потер глаза: всю ночь он отбирал бойцов из состава спецподразделений для предстоящей миссии, хотя еще сам толком не представлял, в чем она будет состоять. А теперь ему предстоит целый день беседовать с учеными и выбирать тех, которые ему подходят.

Черт, если б еще знать, чем они будут там заниматься! Но нет, Осьминог не пожелал вдаваться в подробности, пока не будет полностью сформирован состав группы. Единственное, что Янычару удалось вытянуть из министра – это то, что помимо профессиональных военных он обязан взять в группу ученых: биолога, геолога, метеоролога, а также врача и парапсихолога.

Мужчина так погрузился в свои мысли, что не сразу заметил девушку, вошедшую в кабинет. Она же скромно присела на краешек стула и выжидательно смотрела на него.

«92—63—88», – мелькнуло в голове Янычара. – «Тьфу ты! Кажется, двадцатилетнее воздержание все-таки сказывается. Сосредоточься!» – приказал он себе. – «А личико-то у нее тоже очень даже симпатичное».

С трудом оторвав от девушки взгляд, мужчина посмотрел на монитор своего компьютера, где в данный момент отображалось досье на последнюю кандидатку.

– Итак, вы – Добронравова Анастасия Павловна, двадцати пяти лет, кандидат биологических наук, окончили Санкт-Петербургский Императорский Университет? – задал Янычар первый вопрос.

– Да, – тихо и даже робко ответила девушка.

– Вы что меня боитесь? – вновь взглянул на нее мужчина и, когда она помотала головой, произнес: – Ну, так расслабьтесь. Чувствуйте себя как дома. Хотите кофе?

– Нет, спасибо, – уже более уверенно поблагодарила его Анастасия.

– Ну нет так нет, – пожал плечами Янычар. – Скажите, сколько у вас было полевых работ?

– Четыре, – ответила девушка и после небольшой паузы добавила: – Но все они проходили в лиственных лесах.

– Понятно-понятно, – покивал головой мужчина, а затем сменил тему: – Вы бывали когда-нибудь на нудистских пляжах?

Анастасия густо покраснела и смущенно спросила:

– Это имеет отношение к моей будущей работе?

– Возможно, – уклонился от прямого ответа Янычар. – Впрочем, вы можете не отвечать на этот вопрос, – продолжил он, делая пометку на листе бумаги, лежавшем у него на столе.

– Один раз, на Сейшелах. Мне тогда было семнадцать, и подружки уговорили меня..., – девушка замялась и умолкла.

Янычар несколько секунд молча смотрел на нее, а потом вновь переменял тему:

– С оружием обращаться умеете?

– Нет, – голос Анастасии вновь обрел твердость. – Пару раз побывала в пейнтбольном клубе. Мне не понравилось. Кроме того, я биолог, и убивать живое существо противоречит моим убеждениям.

– Ну, уметь обращаться еще не значит убивать. В конце концов, можно просто ранить, – произнес мужчина. – Ладно, не важно, – махнул он рукой, видя, что девушка хочет ему возразить. – Мясо, как я понимаю, вы также не употребляете?

– Употребляю, но только то, что выращено в биолaborаториях в пищевых целях.

– Что ж, – задумчиво протянул Янычар, – полагаю, вы нам подходите.

– Что? – Анастасия подумала, что ослышалась. – Но вы даже не проверили моих знаний!

– А я не преподаватель, чтобы проверять ваши знания, – парировал Янычар, вставая с кресла. – У вас отличные рекомендации, и мне этого достаточно. Я лишь задал несколько вопросов, ответы на которые помогут мне лучше понять вас как личность. Пройдемте, – он подал ей руку, помогая подняться со стула.

– Но что я буду делать? – все еще пребывая в замешательстве, спросила девушка. – Каков круг моих обязанностей?

– Эти детали мы обсудим позже, – открывая дверь и пропуская Анастасию вперед, ответил Янычар. – А пока я отве-

ду вас в специальное помещение, где вы проведете несколько часов, – он как бы невзначай положил руку на талию девушки.

– А что я там буду делать? – внимательно посмотрела на мужчину Анастасия своими карими глазами.

Янычар же с трудом подавил желание впиться в ее полные губы своими и ответил:

– Что хотите. Там есть книги, телевизор, проигрыватель с кучей дисков.

– А почему я не могу поехать домой?

– Просто после того, как отберут кандидатов на другие вакансии, состоится небольшое совещание. А так как неизвестно точно, когда это произойдет, мы бы хотели, чтобы все уже отобранные специалисты были под рукой. А вот и ваша комната, – неожиданно остановился он перед дверью с табличкой 301.

Анастасия огляделась по сторонам и поняла, что они находятся в совершенно другом коридоре.

– Кабинет 325 – прямо, потом направо, потом налево, – распознал причину ее замешательства Янычар. – Однако, если вам что-то понадобится, лучше просто нажать на красную кнопку. Вы легко найдете ее в своем номере. А мне, к сожалению, пора, – мужчина слегка поклонился и быстро зашагал обратно по коридору.

Номер, предоставленный Анастасии, был небольшим,

но очень уютным: мягкая кровать, письменный стол в углу, шкаф с различной литературой по биологии, телевизор и проигрыватель, на котором лежали стопки дисков, как с художественными фильмами, так и с записями научных экспедиций. Была здесь и ванная комната, причем на полках стояли различные шампуни, крема, соли для ванн и еще многое другое.

Девушка решила разобраться со всем этим потом, а пока лечь на кровать и наверстать упущенные часы сна. Но сделать ей это не удалось.

Неожиданно даже для самой себя Анастасия обнаружила, что ее мысли все время возвращаются к собеседованию. Даже не столько к нему, сколько к мужчине, его проводившему.

Судя по седым волосам и серым глазам с легким налетом грусти и усталости, он был довольно стар. Но еще никто не казался ей таким привлекательным.

Глава 3

Генерал Черепанин внимательно разглядывал отобранных Янычаром людей. Эти пятнадцать человек сидели сейчас за круглым столом в ожидании начала совещания, а сам министр и будущий командир этой команды, Янычар, находились в соседней комнате и наблюдали за прошедшими отбор через стекло. С той стороны оно было непрозрачным, и команда не догадывалась о том, что за ними следят.

– Ты посмотри, как они четко разделились, – разомкнул уста Черепанин. – Ученые держатся друг дружки, а военные спецы общаются между собой, как будто уже несколько лет вместе работают.

– Я специально их так отбирал, – ответил Янычар. – Ведь, если я правильно понял, времени на отладку связей у нас будет немного.

– Верно, – кивнул министр. – Но не возникнет ли трений между двумя этими группами, учитывая, что они демонстративно сели по разные стороны стола, если, конечно, можно говорить о сторонах кругах?

– Именно для сглаживания этих противоречий ты и пригласил меня, – спокойно произнес командир группы. – Не так ли?

Черепанин отвернулся от стекла и посмотрел своему бывшему подчиненному прямо в глаза.

– Знаешь, в чем твоя проблема, Янычар? – цедя слова, произнес генерал. – Ты слишком умен. Когда-нибудь это приведет тебя в могилу.

– Я умру не раньше тебя, Осьминог, – с улыбкой ответил на явную угрозу убийца. – Так что ты думаешь о моих ребятах?

Черепанин подошел к столу и взял с него небольшую кипу распечаток.

– Итак, в тройке Архитектор, Скульптор и Художник я, как ты понимаешь, уверен абсолютно, иначе они не служили бы в моей охране.

– Извини, перебую, – поднял вверх руку Янычар. – С самого начала хотел спросить: почему у них такие дурацкие позывные?

– Не твое дело, – отрезал министр, убийца вскинул вверх брови, и тот пояснил: – Их приход ко мне на работу совпал с периодом увлечения моей жены искусством. Она затаскала меня по различным выставкам, вот я таким образом и выпустил переполнявшее меня раздражение.

– То есть ребятам тупо не повезло? – хмыкнул Янычар. – Сочувствую им.

– Я могу продолжить? – раздраженно прервал его генерал. – Спасибо, – произнес он в ответ на издевательский кивок. – Теперь четверка из спецназа: Лис, Барсук, Медведь и Кабан. Лично я ни с кем из них не знаком, но генерал-лейтенант Капронов очень мне их рекомендовал, да и ты в них,

судя по всему, не разочарован.

– Чувствуется потенциал, – пояснил Янычар. – До моего уровня им, конечно, не дорасти, но они способны на многое.

– Так, что касается полицейского из Белграда Недада Дрмича, ничего сказать не могу, поэтому доверюсь твоему выбору. Кстати, какое прозвище ты дашь ему?

– Не буду заморачиваться. Пусть будет Сербом.

– Очень оригинально, – протянул Черепанин, кладя на стол уже просмотренные досье. – А вот насчет двух оставшихся кандидатур я действительно хотел бы с тобой побеседовать.

– Чем они тебя не устраивают? – склонил голову на бок убийца. Он всегда так делал, когда был уверен в своей правоте, а кто-то пытался оспорить его решение.

– Они женщины, – коротко ответил генерал.

– Ты что, на старости лет шовинистом сделался? – уколол его бывший подчиненный. – Виагра уже не помогает?

– Зато у тебя тестостерона полно, – холодно произнес министр. – И я имею все основания полагать, что ты их взял с собой не для пользы дела, а чтобы было кому согреть твою постель.

– Даже если и так, это мои проблемы, – в голосе Янычара появились металлические нотки. – Кроме того, если ты внимательно читал их досье, то должен знать, что Карина Угрюмова уже дослужилась в СБ до Героя России, а Елена Чудова была первой в Императорском курсантском училище, и это

при том, что она была там единственной девушкой.

– Что ж, дело твое, – сдался Черепанин. – В конце концов, рисковать своей шкурой будешь ты.

– Именно.

– Кстати, какие позывные ты дашь им?

– Ну, раз ты считаешь, что я беру их с собой для плотских утех, то, пожалуй, назову их Кисонька и Кисуля, – пошутил убийца.

– Не думаю, что это им понравится, – заметил министр, смотря сквозь стекло на Чудову.

К той как раз подсел Барсук и как бы невзначай положил руку на бедро. Елена в ответ тоже якобы случайно положила руку на руку парня, а затем сильно ее сжала. Несколько секунд Барсук держался, а потом убрал свою ладонь.

– Теперь перейдем к гражданским, – продолжил листать досье генерал. – По поводу метеоролога Покрышкина и геолога Раджибекова в принципе вопросов нет. Разве, что... Не слишком ли Тимур молод? Все-таки двадцать пять лет для ученого это совсем немного.

– Согласен, – кивнул Янычар. – Как ученый Раджибеков проиграл всем остальным кандидатам. Но в отличие от всех них он в критической ситуации не струсит и не бросится улепетывать со всех ног.

– Ты понял это после пятиминутного разговора? – недоверчиво произнес министр.

– Это не так уж трудно, – пожал плечами убийца. – Я,

как профессиональный наемник, чувствую людские страхи. Этот парень, конечно, многого боится, но он способен совладать со своими эмоциями.

– Ну ладно, – отложил в сторону еще две папки Черепанин. – Будем считать, что их кандидатуры я утвердил. Теперь перейдем к парапсихологу. Ты решил, что лучший Иванов. Почему?

– Ты прекрасно знаешь, как я отношусь к парапсихологии, – скривился его собеседник. – По большей части, они просто играют на предрассудках невежественных людей. Так что я просто ткнул пальцем в небо. Не думаю, что специалист этого рода нам так уж необходим.

– А вот я придерживаюсь прямо противоположного мнения. Почему, я поясню позже, – предупредил вопрос Черепанин. – Впрочем, я тоже склоняюсь к кандидатуре Иванова. По оценкам независимых экспертов, он – лучший экстрасенс в России.

– Ну вот, я как всегда угадал, – улыбнулся Янычар.

– Угадал-угадал, – покивал головой министр. – А вот с врачом Красной Ириной ты точно промахнулся.

– В смысле?

– Четыре года назад она допустила при проведении операции ошибку, в результате чего пациент остался на всю жизнь инвалидом. Красная была лишена права заниматься медициной сроком на три с половиной года, а последние полгода усиленно искала работу по специальности. Мы – ее послед-

ний шанс, потому что больше Ирину никуда не берут.

– Никакой ошибки не было, – уверенно заявил Янычар. – Я запросил материалы того дела. Красная все сделала правильно, просто руководство клиники не сочло нужным ей сообщить о некоторых особенностях пациента.

– У меня такой информации нет, – внимательно пробегая глазами по тексту, растерянно произнес генерал.

– Просто я хорошо знал этого пациента-инвалида, Великова Бориса Станиславовича, – пояснил убийца. – Его отец был губернатором Северного Кавказа, когда я там пару акций выполнял. Из бесед с этим достойнейшим человеком мне известно, что его сын с самого детства имел проблемы со здоровьем, и такая операция была ему противопоказана. Но, судя по всему, руководство клиники не решилось отказать сыну такого уважаемого человека и, понадеявшись на авось, допустило Бориса к операции.

– Любопытно. Надо будет разобраться, – отметил это в своем электронном ежедневнике генерал.

– Но для нас это даже к лучшему, – заметил Янычар. – Иначе она бы и не пришла к нам на собеседование.

– Верно, – подтвердил министр. – Ну а что по поводу Добронравовой?

– К ней тоже претензии по возрасту? Или я ее тоже взял для скрашивания досуга?

– Ну, эти вопросы ты найдешь, как обойти. Но ведь ты убил ее отца и тетю.

– И что с того?

– Неужели ты сможешь с ней сработаться? – спросил Черепанин.

– Она не знает о том, кто убил ее родственников. Так что с этой стороны проблем точно не будет, – ответил Янычар. – А мне вообще вся эта информация по барабану. Ты ведь знаешь – я не испытываю эмоций.

– Знаю, – кивнул генерал. – Равно как и боли, как и страха. Именно поэтому ты и стал лучшим.

– Возможно, – пожал плечами убийца. – А может, я просто везунчик. Думаю, нам пора на совещание.

– Пожалуй, – согласился Черепанин, и они оба покинули кабинет.

Анастасия беседовала с Тимуром, делаясь впечатлениями от беседований и проведенного после них времени, когда дверь распахнулась, и в помещение вошли министр обороны Николай Владимирович Черепанин и мужчина, который принял девушку на работу.

Все военные тут же вскочили со своих стульев и вытянулись в струнку. Анастасия и Тимур также поднялись, приветствуя вошедших, остальные же гражданские демонстративно остались сидеть.

– Садитесь! – махнул рукой генерал, и все тут же опустились на стулья. – Первым делом хочу представить вам вашего руководителя или, вернее сказать, командира. Его зовут..., –

он запнулся и посмотрел на своего спутника.

— Для вас меня зовут Апостол, — обведя всех присутствующих взглядом, произнес мужчина.

— Разрешите обратиться, товарищ генерал? — вновь вскочил со своего места самый высокий и мускулистый из военных.

— Разрешаю.

— По-моему, среди нас есть более подходящие кандидаты на должность командира, — отчеканил парень.

Черепанин молча взглянул на Апостола и едва заметно кивнул. Дальнейшее произошло так быстро, что Анастасия увидела лишь концовку эпизода. Впрочем, судя по удивленным лицам остальных, они тоже ничего не успели заметить.

А теперь высокий парень лежал на полу с искривленным от боли лицом, а Апостол стоял над ним, поставив ногу на его шею.

— Теперь вопросов по моей кандидатуре нет? — медленно спросил мужчина.

— Нет, — прохрипел парень.

Апостол убрал ногу и, подхватив горе-вояку подмышки, перевел его в вертикальное положение. Парень, потирая шею, сел на стул, а Черепанин произнес:

— Чтобы ни у кого больше не возникало сомнений в квалификации вашего командира, скажу, что он возглавлял группу, взявшую под контроль Пентагон и Белый дом в августе 2063 года.

По комнате пронесся удивленный шепоток, а Тимур встал со своего места и озвучил мнение большинства:

– Но такой группы не было. Это всем известно. И только Америка настаивает на этой точке зрения.

– Молодой человек, а вы хотели, чтобы мы признались в наличии у нас специально подготовленных бойцов, обученных для выполнения самых невыполнимых задач? – усмехнулся министр. – Мы готовили их в обстановке повышенной секретности не для того, чтобы раскрыть после одной сверхважной операции.

– Тогда почему вы раскрываете его сейчас? – задал вопрос известный метеоролог, доктор Покрышкин (Анастасия читала пару его статей – весьма увлекательно и доступно даже для неспециалиста)

– Потому что теперь вы все являетесь засекреченными сотрудниками министерства обороны, – ответил Черепанин. – Ваши квартиры и другая недвижимость будут проданы, а деньги перечислены на закрытые счета в швейцарских банках. Вы больше не должны контактировать с людьми из вашей прошлой жизни, даже с родственниками. Любой, кто нарушит запрет, будет арестован как государственный изменник.

– Вы не предупредили нас об этом раньше, – заметил с легким акцентом один из военных.

– Такова практика нашего министра, – ухмыльнулся Апостол. – Хочу добавить, что у вас теперь нет другого выхода,

как работать на нас. Работа будет не из легких, но и плата за нее соответствующая.

– А если мы откажемся? – спросила женщина из гражданских (ее лицо показалось Анастасии знакомым). – Что если мы обратимся в прессу?

Министр скривился и открыл рот, чтобы ответить, но его опередил Апостол:

– Вы не доживете до этого момента. Я лично позабочусь об этом.

– Но это же нарушение наших прав! – воскликнул Тимур.

– А у вас теперь нет прав, – оскалил зубы спецгент. – Вас всех официально уже не существует. Похороны пройдут в течение ближайших трех дней. Так что для всех вы – мертвецы.

В зале воцарилась тишина, все пытались переварить обрушенную на их головы информацию.

– Только попробуй, Лис, и я размажу тебя по стенке, – внезапно произнес Апостол.

Рыжий парень из военных нервно сглотнул и ответил:

– Я ничего не делал.

– Но ты подумал, что при первой возможности сбежишь отсюда, – с каменным лицом пояснил Апостол. – Вот я и предупредил тебя, чтобы ты этого не делал.

– Но как вы?.. – парень был потрясен, а, значит, их будущий командир действительно распознал его мысли.

– Вы экстрасенс? – спросил известный всей империи па-

рапсихолог Иванов.

– Нет. Но я отлично разбираюсь в людях, – и после паузы Апостол добавил. – Я понимаю, что свыкнуться с этим непросто, но поверьте, вы приспособитесь. Тем более что это не навсегда. Отработав пять лет, вы получите право выбора. уйти или остаться.

– А как же мы уйдем, если для всех будем мертвецами? – спросила одна из двух девушек-военных.

– Легко, – вновь заговорил министр. – Мы объявим, что произошла ошибка: вы все это время пребывали в коме, а вашим родственникам из-за халатности работников клиники предоставили другое тело. Несомненно, кто-то еще и понесет за это ответственность. Уверяю вас, методика отработана. Ну, так что, все улажено?

– По-видимому, у нас нет выбора, – ответил за всех Покрышкин.

– Что ж, тогда приступим к разъяснению деталей вашей работы, – объявил министр и включил монитор позади себя.

Апостол взял свободный стул и сел рядом с Анастасией. Та нарочно отодвинулась подальше.

Глава 4

– Как вы все, без сомнений, знаете, – начал свой рассказ Черепанин, – многие годы ученые исследовали вопрос, возможно ли существование параллельных миров. Три года назад группе ученых под руководством профессора Чернышева, – на экране появилась фотография десяти человек в белых халатах, – удалось создать устройство, которое открыло путь в параллельный мир.

– Что оно из себя представляет? – перебил его Апостол.

– Вот его изображение, – щелкнул кнопкой на пульте министр, и на экране появилась металлическая тумба с большой красной кнопкой на ней. – Устройство настроено на один, определенный мир, хотя, допускаю, что возможно перепрограммирование. При нажатии кнопки в течение пяти минут любое существо, стоящее на круге, – генерал нажал кнопку поворота, и изображение повернулось боком: теперь было видно нарисованный за тумбой синий круг около полуметра диаметром, – перемещается в этот параллельный мир. Да, – спохватился Черепанин, – существует ограничение по весу: не более ста пятидесяти килограмм.

– Понятно, – кивнул Апостол. – Что было дальше?

– Так как это открытие имеет государственное значение, более того, не исключено и его военное применение, то я взял эту группу под крыло министерства. В течение полугода

ученые изучали этот параллельный мир, не отходя от места телепортации более чем на двадцать шагов. Но, естественно, со временем это пространство было изучено вдоль и поперек, и встал вопрос об организации экспедиции.

– Честно говоря, – признался министр, – мне не хотелось отправлять бойцов спецназа незнамо куда, учитывая, что обстановка в мире до сих пор остается весьма беспокойной. Отпускать же ученых без охраны было бы безответственно. В итоге, я все же придал им в помощь десятерых своих людей.

– Как я понимаю, экспедиция не вернулась? – сжав левую руку в кулак, спросил Апостол.

– Верно, – подтвердил его догадку генерал. – Чернышев сконструировал особое устройство, с помощью которого они могли вернуться в наш мир. Правда, такое возможно лишь через полгода после пришествия в мир и только на том месте, куда ведет портал.

Прошло шесть месяцев, и никто не вернулся. Но я не стал пороть горячку: всякое возможно, и экспедиция могла просто не успеть на место отбытия. Я решил выждать еще полгода, но это оказалось бесполезно: никто так и не вернулся.

– Наша задача – поиски пропавших? – уточнил Апостол.

– Да. За последние два года я по всему миру собирал специалистов, способных воссоздать исследования Чернышева. Им это удалось, и теперь у вас также будет устройство, способное вернуть вас обратно.

– Разрешите мне вопрос, – поднялся со стула Лис.

– Давай, – кивнул Черепанин.

– Если наша экспедиция спасательная, зачем нам гражданские? – военный неприязненно посмотрел на ученых.

– Проблема в том, что нет никаких гарантий, что вы обнаружите пропавших. А задача собрать сведения о параллельном мире не снимается. По-хорошему, ученых должно быть побольше, но из-за неясности обстановки придется ограничиться пятью специалистами.

– Мне нужны фото всех входивших в экспедицию, – встал со стула Апостол. – И еще нам нужно кое-что обсудить наедине.

– Хорошо, – согласился министр и выключил монитор. – Совещание окончено. Оставайтесь на местах, через пять минут вас отведут в ваши комнаты. Пойдем, Апостол, – и они вдвоем быстрым шагом покинули комнату.

Апостол шел по коридору, держась чуть позади Черепанина. Он чувствовал, что министр пребывает в крайней степени озлобления. Именно этого убийца и добивался.

– Какого черта?! – заорал на него генерал, едва зайдя в свой кабинет.

– Ты это о чем? – с издевательской улыбкой спросил Апостол.

– Я – главный, и я должен был завершить совещание. Ты ведь специально пытался подорвать мой авторитет?

– Для гражданских ты, если и авторитет, то очень слабенький, – уже серьезно ответил убийца. – А что касается спецназовцев, то пока я их командир, я для них царь и бог, и подчиняться они должны только мне.

– Раньше ты вел себя со своими бойцами на равных, – более спокойным голосом заметил Черепанин.

– Раньше они были не моими бойцами, а моими братьями. И сестрами, – после небольшого раздумья добавил Апостол. – Они действительно были мне ровня: как по уму, так и по силе. Нынче же ситуация совершенно иная, и мое слово должно быть для моих подчиненных законом, причем нерушимым, как аксиома в математике.

– И поэтому ты дал им основание полагать, что, отработав пять лет, они смогут уйти?

– Пусть у них будет надежда. Так ими управлять будет легче. Тем более, что немногие из них вернутся из этой экспедиции живыми. – Апостол посмотрел на часы на своей левой руке и спросил: – Когда мы начинаем?

– Завтра к десяти утра телепорт будет готов, – ответил генерал.

– Тогда я пойду вздремну. Если что, ты знаешь, где меня найти, – произнес убийца уже на пороге и внезапно остановился. – Да, кстати. Я прав в своем предположении, что ты навязал мне этого экстрасенса, потому что опасаясь, что параллельный мир населен существами со сверхспособностями?

– Именно. А в этом случае даже твои способности бес-
сильны. Поэтому вам и нужен парапсихолог.

– Что ж, вполне логичный довод. Спокойной ночи, Ось-
миног, – и дверь за мужчиной захлопнулась.

– Спи спокойно, Янычар, пока можешь, – пробормотал
себе под нос министр. – Уж я позабочусь, чтобы ты никогда
не вернулся.

Анастасия вновь шла по этим запутанным коридорам
с бесконечными поворотами и подъемами и спусками
по лестницам. На этот раз ее вместе с доктором Ириной
Красной сопровождали к комнате отдыха. В качестве сопро-
вождающей была молоденькая блондиночка с погонами сер-
жанта.

Они отшагали не меньше получаса, пока, наконец, сер-
жант не остановилась перед дверью с табличкой «КО21». По-
вернувшись на своих высоченных каблуках лицом к женщи-
нам, блондинка протянула им ключ и отчеканила:

– Это ваша комната. Ваш командир назначил сбор на де-
вять часов. Ровно в половину девятого я буду здесь, чтобы
сопроводить вас к месту встречи.

– Постойте, – перебила ее доктор. – Мы же должны со-
браться: взять необходимое оборудование, сменную одежду
и так далее.

– Все уже сделано, – невозмутимо ответила сержант. –
В комнате находятся два рюкзака. В них все необходимое

для вашего путешествия.

– Но откуда вы знаете, что нам нужно? – на этот раз блондинку прервала Анастасия. – Взять ту же одежду: вы не знаете наших размеров.

– Ошибаетесь, гражданка. Мы знаем о вас все, вплоть до того, какого цвета белье вы предпочитаете. Синее, – добавила сержант, видя скепсис на лице биолога. – А вы красное, – повернулась она к Ирине.

Ученые дамы изумленно переглянулись, а блондинка продолжила:

– Итак, располагайтесь. И не забудьте: завтра в половине девятого. Будьте готовы, – она развернулась и, громко цокая каблуками, удалилась.

– Да, девочка, похоже мы все вляпались, – вздохнула доктор и, дернув ручку, открыла дверь.

Эта комната оказалась не такой комфортабельной, как та, где Анастасия коротала время после собеседования. Собственно, в ней не было ничего, кроме двух кроватей, к тому же оказавшихся весьма жесткими.

– Наверное, так нас готовят ко сну на камнях, – произнесла Ирина и заглянула в ванную. – Душа нет, – констатировала она. – Только раковина и унитаз.

– А как все хорошо начиналось, – присела на кровать Анастасия. – «Министерство обороны проводит набор специалистов из разных областей науки для занятия вакантных должностей в штатном расписании. Высокая зарплата,

широкие перспективы», – процитировала она объявления, по которому они с Тимуром и попали на собеседование.

– В общем, они здесь нисколько не соврали, – села рядом доктор. – Я вполне допускаю, что Апостол сказал правду о высоком окладе за нашу работу. А уж перспективы у нас точно широчайшие: мало ведь кто может похвастаться путешествием в параллельный мир.

– Да, чисто сработано, – согласилась девушка. – Скажите, Ирина, почему ваше лицо и фамилия мне знакомы?

– Во-первых, давай на ты, – предложила женщина, а когда Анастасия кивнула, продолжила: – А во-вторых, ты наверняка видела меня в новостях четыре года назад. Якобы из-за моей ошибки человек стал инвалидом.

– Точно. Клиника «Здоровье», правильно?

– Да, – вздохнула Ирина. – И почему я согласилась на ту операцию? Ведь чувствовала, что с пациентом что-то не так, хотя в медкарте все было нормально. Надо было провести дополнительные анализы, а я подчинилась настойчивым просьбам руководства прооперировать пациента как можно быстрее. Эх, да что уж теперь переживать, – встряхнула она головой и встала с кровати. – Давай посмотрим, что нам там понасовали.

Доктор развязала свой рюкзак и стала осматривать его содержимое. По большей части, это были аптечки, разнящиеся лишь своим содержимым. Там были собраны препараты на все случаи жизни, хотя, конечно, количество каждого

из них в отдельности было весьма и весьма ограничено.

– А из предметов одежды-то только трусы, и те одни, – произнесла Ирина, перевернув весь рюкзак. – Предметов же личной гигиены нет вовсе.

– У меня то же самое, – заявила Анастасия, разобрав содержимое своего рюкзака. – Полно разнообразных колб, наверное, чтобы брать пробы крови у животных, различные датчики, чтобы отслеживать их перемещения, и даже экспресс-анализатор состава вещества, а одежды кот наплакал.

– Возможно, три вывода, – задумалась женщина. – Либо Апостол считает, что мы там не задержимся, либо, что у нас будет время стирать, либо, что нам будет не до смены одежды.

– Ты забыла: вернуться мы сможем только через полгода, а для стирки нужно хотя бы мыло, которого у нас нет.

– Ну, простирнуть-то можно и так, была бы вода, – усаживаясь на свою кровать, произнесла доктор. – Но ты права, наибольшей вероятностью обладает третий вариант. И это очень плохо с точки зрения гигиены. Потные футболки – это не только неприятный запах, но и среда для размножения болезнетворных бактерий.

– А если учесть, что эти бактерии – представители другого животного мира, – села на свою кровать Анастасия, – то все это может представлять огромную опасность. Ведь неизвестно, какие болезни они у нас могут вызвать.

– Да, но делать нечего, придется смириться.

– То есть, как смириться? – всплеснула руками девушка. – Надо завтра высказать наши соображения Апостолу. Пусть он решит этот вопрос.

– Ты еще юная и не понимаешь, что с начальством, особенно у военных, особенно у таких, как наш командир, спорить себе дороже. Ты видела его лицо, когда он сказал, что убьет любого, кто попытается увидеться с родней. Он не шутил. Он способен на это. И он без колебаний избавится от нас, если мы попробуем не подчиниться. Я удивляюсь, как он твоего бойфренда не отмутил, когда тот выскочил со своей репликой о нарушении прав.

– Бойфренда? – смутилась биолог.

– Ну того паренька, что сидел рядом с тобой. Геолог, кажется, – пояснила доктор.

– Нет-нет, – затороторила девушка. – Мы с Тимуром просто друзья. Знакомы с самого детства. Между нами ничего нет.

– А ему бы хотелось, – ласково улыбнулась Ирина. – Ладно, давай ложиться. Все равно делать нечего.

Глава 5

На самом деле Апостол, конечно же, не пошел спать. Он вздремнул пару часиков, чего ему всегда хватало для восстановления сил, а потом начал тренироваться. Двадцать лет, проведенных в тюрьме, не могли не сказаться на его физической форме. Да, для обычных людей он по-прежнему был суперчеловеком, передвигающимся с невероятной скоростью, но сам-то он знал, что не готов продемонстрировать и половины своих возможностей.

Сначала Апостол тысячу раз отжался от пола на кулаках, затем принялся взбегать по стене до потолка. Убедившись, что это по-прежнему не составляет для него труда, мужчина подпрыгнул и повис на гладком потолке, цепляясь пальцами за мельчайшие неровности. Через две секунды он, однако, сорвался.

«Черт», – выругался про себя убийца. – «Вот что значит забросить занятия. Ладно, будем надеяться, что по потолкам мне лазать не придется или, на худой конец, на них будет за что зацепиться».

Затем Апостол встал напротив стены и начал бить по ней кулаками. У обычного человека костяшки были бы сбиты в кровь уже после нескольких ударов, но у мужчины в результате многочисленных генетических мутаций, а также многолетних тренировок кости приобрели невероятную твердость.

Вместо того, чтобы повредить руки, убийца постепенно пробил в стене сквозную дыру.

Страхнув с себя пыль, осевшую в результате этих мощных ударов, Апостол принялся качать пресс. Одновременно он размышлял о своих новых подчиненных.

Кем-кем, а дураком он не был и прекрасно понимал, что Черепанин не допустит, чтобы он вернулся. Вопрос был в том, кому он поручит убрать Апостола и когда это должно быть выполнено.

На первый взгляд, очевидных кандидатов было трое: охранники министра Скульптор, Архитектор и Художник. Однако Черепанин не мог не понимать, что именно к ним убийца отнесется с особым подозрением, и должен был отдать задание другому агенту.

Всех претендентов на вакансии участников якобы отбирали эксперты, сопоставляя самые разные параметры, от физических до психологических. Но Апостол понимал, что всех их еще до него просмотрел генерал, и вполне мог завербовать кого-то из них.

В то же время Черепанин отлично знал Апостола и мог предугадать ход его мыслей. Логично предположив, что убийца исключит из своих подозрений явных кандидатов, именно кому-то из них министр и мог отдать предпочтение.

«Выходит, под подозрением все», – завершил свои раздумья Апостол. – «Как и всегда».

Дальнейшую разминку он проводил уже без всяких мыс-

лей в голове.

Апостол сидел на стуле в центре огромного зала, а вокруг на других стульях сидели члены его команды. Пока, впрочем, не все: не хватало Барсука, Медведя, Добронравовой и Красной.

Никто из присутствующих не нарушал молчания: Апостол пока не видел в этом необходимости, а остальные, видимо, просто не решались заговорить первыми после его вчерашнего спича.

Наконец, двери распахнулись, и два сержанта (мужчина и женщина) ввели в помещение четверку будущих путешественников.

Дождавшись, когда сержанты выйдут за двери, а подчиненные займут свои места, Апостол встал и произнес:

– Я не буду просить вас забыть ваши настоящие имена, хотя это приветствуется. Но пока мы будем выполнять порученную нам миссию, мы будем обращаться друг к другу, используя позывные, которые придумал вам я.

Начну с себя. Ко мне вы будете обращаться «Апостол», в крайнем случае «командир». Вы, – повернулся он к бывшим охранникам министра, – так и останетесь Архитектором, Художником и Скульптуром, – он указывал на каждого из них рукой, чтобы остальные могли сопоставить позывной и его носителя.

Вы, – обратился он к спецназовцам, – тоже останетесь

со своими именами: Барсук, Кабан, Медведь и Лис.

Ты, – вновь повернулся он, оказавшись лицом к лицу с Дрмичом, – станешь Сербом. А вы, дамы, – обратился он к Угрюмовой и Чудовой, – будете Кисонькой и Кисулей.

– Командир, – одновременно вскочили со своих мест девушки и замолкли, уступая друг другу право голоса.

– Давай ты, Кисонька, – кивнул Апостол Угрюмовой.

– Командир, нам кажется, что наши позывные, как бы это сказать..., – замялась девушка, подбирая подходящее слово.

– Будут не совсем корректно восприниматься остальными членами командами, в особенности мужской частью, – пришла ей на помощь Чудова.

– Ничего, со временем привыкнут, – отмахнулся командир. – А кто не привыкнет, тому я ребра пересчитаю, – добавил он с угрозой.

Девушки сели, не слишком удовлетворенные ответом, а Апостол продолжил:

– Перейдем теперь к гражданским. Ты, – обратился он к экстрасенсу, – будешь Мессингом.

– Апостол! – поднялся со своего места Иванов.

– Да? – вопросительно посмотрел на него командир.

– Вольф Мессинг – великий человек, и для меня честь откликаться на такой позывной. Я хотел бы выразить вам свою благодарность.

– Не стоит. Тем более что своим присутствием здесь вы более обязаны генералу, чем мне, – Апостол повернулся

к Анастасии. – Ты будешь Флорой, а вы – Землекопом и Зеленкой, – это он обратился к Тимуру и Ирине. – Ну а ты, будешь Человеком дождя, – дал он позывной метеорологу.

– Теперь обсудим кое-какие детали, – командир сел на свой стул. – Все военные подчиняются мне беспрекословно. Вы можете высказывать свое мнение, предварительно испросив разрешения, но после принятия мной решения оно не обсуждается.

Гражданские лица могут не выполнять мои приказы, но в этом случае я снимаю с себя всякую ответственность за вашу безопасность. Если вам необходимо провести какие-то исследования, вы подходите ко мне, излагаете цели и задачи, а я, исходя из обстановки, решаю вопрос о целесообразности этих опытов и экспериментов.

– Далее, – Апостол почесал подбородок. – Моим заместителем я назначаю Медведя.

– Есть, командир, – вскочил здоровяк со своего места.

– В случае моей гибели ты становишься командиром группы и продолжаешь поиски пропавших либо возвращаешь всех на базу. Вот, держи, это фото участников предыдущей экспедиции, – он вынул из внутреннего кармана своего жилета конверт и протянул его Медведю.

– Разрешите вопрос, командир? – взяв конверт, спросил солдат.

– Давай.

– В случае одновременной вашей и моей гибели, кто будет

исполнять обязанности командира?

– При таком раскладе главным назначается Архитектор. Но в случае гибели только Медведя или только меня он не становится заместителем командира, – подчеркнул Апостол. – Прерогатива выбора в таком случае остается за действующим командиром. Так, вроде это все, – он посмотрел на часы. – У нас еще полчаса. После вчерашнего дня у вас наверняка накопились ко мне вопросы. Задавайте, я на них отвечу.

После этой фразы повисло молчание. Анастасия вспомнила предупреждение Ирины, или, как ее теперь следовало называть, Зеленки, потом посмотрела на лицо Апостола и решила, что ничего страшного после ее вопроса не произойдет. Но едва она открыла рот, как со своего стула вновь вскочил Медведь.

– Командир, – произнес он, – я весь вечер думал, как вам удалось уложить меня вчера, но так ничего и не понял. Вы не могли бы рассказать, где такому учат?

– Похвально, что вы стремитесь к новому, – ответил командир. – Кое-чему я научу вас во время нашей экспедиции и позже, если вы пожелаете остаться под моим руководством. Но вынужден сразу предупредить, что в большей мере эта способность у меня..., – он запнулся, а потом продолжил: – Скажем, врожденная, за неимением более подходящего слова.

– То есть вы таким были с рождения? – спросила Кисонька.

– Все зависит от того, что считать рождением, – загадочно ответил Апостол.

– Под рождением люди подразумевают появление на свет, – несколько вызывающе произнес Человек дождя.

– Ну, тогда все зависит от того, что считать моим появлением на свет, – развел руками командир и, глядя на недоумевающие лица подчиненных, улыбнулся. – Надеюсь, вы все знаете, что такое ГМО?

– ГМО – это генетически модифицированные организмы, – за всех ответила Анастасия. – Специалисты сознательно подвергали мутации ряд растений, чтобы получить более высокие урожаи, устойчивость к вредителям и улучшить или изменить еще кое-какие параметры. На сегодняшний день, все сельскохозяйственные культуры на девяносто процентов генетически модифицированы. На пятьдесят процентов из измененных особей состоят домашние любимцы: кошки, собаки, попугаи. Ведутся работы над модификацией крупного рогатого скота.

– Блестяще, – похвалил девушку командир. – А что насчет людей?

– Исследования в этой области пока не зашли дальше теоретических разработок.

– А вот это уже не совсем верно, – прикрыв глаза, произнес Апостол. – Министр будет в ярости, когда узнает, что я

вам об этом рассказал. Но я считаю, что мои коллеги должны знать обо мне всем.

Как вы все наверняка знаете, начиная с 2040 года отношения тогда еще Российской Федерации с Китаем стали очень напряженными и быстро ухудшались. В отличие от индийцев, которые к тому времени также не помещались в своей стране и активно эмигрировали, китайцы на новых территориях не желали жить по законам приютивших их стран. Как выяснилось позднее, это все делалось по указанию верховного руководства страны ради развязывания полномасштабной войны и захвата власти во всем мире.

В общем, с 2043 года на российско-китайских границах не раз возникали вооруженные конфликты, а Сахалин к 2045 году фактически перестал подчиняться нашему президенту и перешел под юрисдикцию Китая. В связи с нарастанием напряжения российское министерство обороны вновь объявило об обязательной воинской повинности, хотя с 2030 года вся армия комплектовалась на контрактной основе. Более того, теперь срок службы составлял пять лет, и служить обязаны были лица обоих полов.

К счастью или к несчастью, стычки случались только на границе с Китаем. В результате части, служившие на востоке, были избавлены от такого неприятного явления как дедовщина. А остальные просто изнывали от этого.

Как результат, потери в частях, служивших на западе, были не меньше, а даже больше, чем на востоке. По этой при-

чине все молодые люди и девушки старались любой ценой избежать призыва. Но после отмены всех отсрочек в 2047 году им ничего не оставалось, как бегать от военкомов.

В 2048 же году министерство обороны объявило о начале некоего эксперимента. Для этого им требовалось пять сотен добровольцев обоих полов призывного возраста. Три месяца участия в этом эксперименте засчитывались за пять лет службы. Кроме того, всем участникам выплачивалось десять миллионов долларов.

Ничего удивительного, что все юноши и девушки ринулись в военкоматы. Между прочим, таким образом поймали многих уклонистов. Прошедших же отбор отправили в Москву, в том числе и некоего Андрея Петровича Селиверстова.

Там эти пятьсот человек поступили в распоряжение группы ученых под началом академика Лукомского, а курировал проект тогда еще майор Черепанин. Всем добровольцам кололи препарат, который, по словам ученых, должен был нарастить их мышечную массу и улучшить умственные способности. Впоследствии якобы планировалось использовать результаты исследования в армейских частях для повышения боеспособности солдат.

Однако не все пошло так, как планировали Лукомской и Черепанин. По прошествии месяца более половины добровольцев умерло. Часть юношей захотело выйти из проекта, но это было уже невозможно. Я вчера лишь высказал вам

угрозы, а вот Черепанин тогда перешел от слов к делу. Больше попыток вырваться не предпринималось.

К концу эксперимента в живых осталось всего пятьдесят человек. После этого им и было объявлено, что над ними проводили генетические эксперименты, вызывая различные мутации. Не сказать, что для подопытных это стало большим сюрпризом: они уже замечали за собой необычные способности.

Также добровольцы узнали, что теперь они составят специальный отряд особого назначения под кодовым названием «Инквизиция». Свою прошлую жизнь они обязаны забыть. Каждому из них дадут новое имя, на которое он и будет откликаться.

Несмотря на то, что все они пошли на эксперимент, чтобы избежать военной службы, а оказалось, что именно к ней они и пришли, ни один юноша или девушка не отказались. Отчасти из-за опасения, что их убьют, отчасти потому, что платить обещали по сто миллионов долларов в год, но главное из-за того, что теперь в их жилах жила жажда приключений и убийств.

Вот так и умер Андрей Селиверстов, и появился на свет я. В начале меня звали Умник, потом Янычар, а теперь я взял имя Апостол.

Тут командира прервали: раздался стук в дверь, и в зал заглянула блондинка, что привела Анастасию и Зеленку сюда:

– Телепорт готов! Прошу следовать за мной!

Апостол встал со стула, подхватил свой рюкзак, закинул его на плечо и, подмигнув всем, произнес:

– Ну что ж, вперед – через тернии к звездам. В том числе и на погонах, хотя их у нас нет.

Глава 6

– Ты о чем задумалась? – Анастасия даже вздрогнула, услышав голос Тимура (тьфу ты), Землекопа.

Они шли в хвосте группы, которая опять пересекала бесчисленные коридоры. Анастасия никогда раньше не думала, что под министерством обороны находится целый лабиринт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.